

18+

АЛЕКСЕЙ КОЗЛОВ

КОНЕЦ КНИГИ

ЗАПИСКИ
БЫВШЕГО
ХУДРЕДА

Алексей Козлов

**Конец книги. Заметки
бывшего худреда**

«Издательские решения»

Козлов А.

Конец книги. Заметки бывшего худреда / А. Козлов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-606431-7

Повесть Алексея Козлова «Конец книги» посвящена тайнам Мадридского двора и подковёрной жизни издательств былых времён. Полный сарказма рассказ о технологии издательского дела.

ISBN 978-5-00-606431-7

© Козлов А.
© Издательские решения

Конец книги

Заметки бывшего худреда

Алексей Козлов

Алексей Борисович Козлов *Дизайнер обложки*

© Алексей Козлов, 2023

© Алексей Борисович Козлов, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0060-6431-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мой опыт работы в книге в течении почти двух десятков лет позволяет мне предаться неизбежным воспоминаниям.

Они будут не более нудными и серыми, чем жизнь той эпохи.

Всё-таки там было проведена масса времени и просижено несколько дермантиновых стульев!

Я попал в издательство из совершенно другой сферы – сферы архитектуры, и, начиная новый этап жизни, разумеется ничего не знал о внутренней кухне, бытующей в издательской среде, но прекрасно знал историю искусств и умел прилично рисовать – как оказалось, бесценное умение в этой ипостаси.

Это было время разложения Советской системы, 1985 год, и предо мной прошли все стадии этого неостановимого, несравненного разложения.

То, что я видел в издательствах, можно было быц назвать полнейшей зарегулированностью, и хотя я относил это на счёт чрезмерного планирования, дело было много глубже.

Моё общее ощущение было как о корабле, где собрались матросы, которые не понимают конечной цели путешествия, ради чего они здесь собрались и каждый видит только деталь – один свою каюту, другой шуруп, а третий ножик в кубрике..

Первым виданым мной издательством было издательство университетское. Как все подобные учреждения, оно сидело на старой улочке в старом ушедшем в землю здании и почти целиком состояло из коридоров и клетушек, разделённых тонкими перегородками.

План там, так же как в других издательствах, спускался из министерства, и был компромиссом между «самоокупаемостью» и лоббированием университетских синекур. Гигантское количество «научных» трудов, издаваемых здесь, на деле было следствием странной системы наделения благами в «научной» и преподавательской среде – всё, весь здравый смысл пал пред этой системой получения учёных званий и процедурой их присвоения, дававшей участникам доступ к конкуренции с другими научными двуногими и немалые бонусы и добавки к зарплате. Чтобы стать кандидатом наук, а тем более доктором наук, надо было иметь три официальных издания трудов соискателя. Поэтому соискатели толпились при издательстве и мучили его своими брошюрками с длинными и малопонятными названиями. Как это ни смешно, но их названия немногим уступали названию последней защищённой в СССР диссертации – «Механические свойства натяжных лифчиков».

Сама цель образования была извращена. Окажись Платон в числе преподавателей подобных учреждений, он вряд ли стал бы развращать учеников, участвуя в этом плохо завуалированном разврате и покончил бы жизнь самоубийством.

Оформительский отдел получал план, разбитый по кварталам и заказывал сторонним художникам обложки и иногда – внутреннее оформление. Для поправки штанов издательству

позволялось издать две «коммерческие» книжки, и они, в отличие от множества псевдонаучных брошюр, выходили 30—50 тысячными тиражами. Чисто же научные опусы выходили тиражами 500 – 1000 экземпляров, а в конце работы издательства оно уже не брезговало тиражами и в сто экземпляров.

С художниками, которым доверялись «большие» оформления заключался договор, предусматривавший аванс, мелкие заказы оплачивались по более простой бумажке. Здесь аванс не выплачивался и деньги поступали после приёма работы. Расценки были стандартными оформительскими расценками, бытовавшими в СССР, в этом было великое благо, потому что подобные расценки не позволяли погружать работы в столь вязкую и маловнятную атмосферу, как случайные оценки и пристрастия. Однако и эта сфера эта была уже давным давно изрядно коррумпирована. Работавшие в издательства худреды старались либо оставить «жирные» оформления себе, либо давали их доверенным художникам, которые, разумеется, возвращали откат творцам своего счастья. Я ни разу не воспользовался такими отношениями, но замечал, что художники, привыкшие к откатам и столкнувшиеся с отказом принять откат, не уважают тебя, считают чудаком или человеком, презирающим их. Стабильная коррупция вырабатывает на самом деле очень удобные замкнутые пространства с разделом не своего пирога и результатом этого является новая, кривая, особая мораль. Конечно, это быстро приводит к упадку качества продукции, в данном случае – издательского оформления, потому что пригретые художники, начинают быстро терять тонус, ответственность и халтурить, ибо соблазн заработать у подавляющего большинства людей – гораздо более сильный мотив, чем перфекционизм, потуги совести или опасения репрессий со стороны закона. Начальство издательств всегда пыталось поставить эту турдуноуловимую коррупцию в рамки и, скажем, давало худредам взять на себя всего три плановых оформления, и обязывало подавать по этому поводу заявления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.